

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 28-П10

**о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств**

г. Москва

19 мая 2010 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Не-
чаева В.И., Петроченкова А.Я., Соловьева В.Н., Хомчика В.В. -

рассмотрел уголовное дело по представлению Председателя Верховного Суда
Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уго-
ловному делу в отношении Гладышева Е.В. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Костромского областного суда от 27 декабря 2002 года

ГЛАДЫШЕВ Е [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ст.317 УК РФ на 15 лет;
- по ч.1 ст.222 УК РФ на 3 года;
- по ч.1 ст.223 УК РФ на 3 года;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено
18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с исчис-
лением срока отбывания наказания со дня задержания, с 10 мая 2001 года.

Постановлено взыскать с Гладышева Е.В. в пользу С [REDACTED]
250000 рублей в счёт компенсации морального вреда.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2003 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Свердловского районного суда г.Костромы от 7 мая 2004 г., вынесенным в порядке ст.ст.397, 399 УПК РФ, исключено осуждение Гладышева Е.В. за хранение и ношение изготовленного пистолета, предусмотренные ч.1 ст.222 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 22 июля 2004 года постановление оставлено без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных по делу решений, мотивы представления, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., полагавшего возобновить производство по делу, отменить судебные решения, дело передать на новое судебное рассмотрение, объяснения адвокатов Липцер Е.Л. и Карпинского Р.С., просивших об отмене судебных решений в отношении Гладышева Е.В. в части осуждения по ст.317 УК РФ и прекращении производства по делу, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Гладышев признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

В апреле 2001 года Гладышев с целью незаконного изготовления огнестрельного оружия переделал имевшийся у него газовый пистолет в гладкоствольный пистолет калибра 9 мм, являющийся огнестрельным оружием.

Переделку осуществил путем сверления ствола и патронника пистолета.

Изготовленное таким образом огнестрельное оружие Гладышев носил и хранил в своей квартире.

В апреле 2001 года он незаконно приобрел у неустановленного лица в баре [REDACTED], находящемся на [REDACTED], 14 патронов калибра 9 мм, являющихся боеприпасами к изготовленному им пистолету.

Их он незаконно хранил в своей квартире [REDACTED] в микрорайоне [REDACTED].

Имея при себе указанный пистолет, Гладышев вечером 8 мая 2001 года приехал на машине, управляемой С [REDACTED] [REDACTED], из [REDACTED] в [REDACTED].

Вечером 9 мая 2001 года он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял автомашиной УАЗ-469 с государственным регистрационным знаком [REDACTED], следуя по [REDACTED].

Инспектор дорожно-патрульной службы отдельной роты ДПС ГИБДД УВД [REDACTED] старший сержант милиции С [REDACTED], исполнявший обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, дежурил 9 мая 2001 года на автомашине ВАЗ-2105.

Он остановил машину под управлением осужденного и отстранил его от управления в связи с нахождением Гладышева в состоянии алкогольного опьянения.

После этого Гладышев был освидетельствован в [REDACTED] больнице на предмет нахождения в состоянии опьянения.

В результате медицинского освидетельствования было установлено, что он находился в состоянии алкогольного опьянения.

В связи с этим, С [REDACTED] составил протокол о совершении Гладышевым административного правонарушения, предусмотренного ст.117 ч.1 Кодекса об административных правонарушениях РСФСР.

Вместе с сыном Г [REDACTED] Г [REDACTED] М [REDACTED] С [REDACTED] отвез осужденного домой к его матери на [REDACTED], после чего продолжил дежурство.

Около 01 часа 40 минут 10 мая 2001 г. С [REDACTED] находился в служебной машине на перекрестке улиц [REDACTED] и [REDACTED] [REDACTED].

В это время к машине подошел Гладышев.

Он стал говорить С [] о том, чтобы последний не привлекал его к ответственности и отдал ему составленный С [] протокол о совершенном административном правонарушении.

На отказ С [] в этом Гладышев из имевшегося у него пистолета [] с целью лишения жизни С [] и воспрепятствования его законной деятельности по обеспечению общественной безопасности выстрелил в С [], причинив ему огнестрельное ранение.

Будучи раненым, С [] стал вызывать по рации дежурную часть РОВД, назвав свой позывной и позывной дежурной части.

В это время Гладышев с целью лишения жизни С [] повторно выстрелил в него из пистолета.

В результате действий Гладышева С [] были причинены два огнестрельных пулевых ранения головы и шеи, от полученных телесных повреждений он скончался на месте совершения преступления.

После этого Гладышев взял из автомашины С [] планшет с документами и скрылся с места преступления.

Пистолет, из которого он стрелял в С [] а, спрятал под стеной гаража [], а планшет с документами выбросил.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств, поскольку Европейским Судом по правам человека в решении от 30 июля 2009 года указано на то, что при производстве по уголовному делу нарушены положения ст.3, п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Адвокаты Липцер Е.Л. и Карпинский Р.С. ставят вопрос об отмене приговора и кассационного определения в части осуждения Гладышева Е.В. по ст.317 УК РФ за непричастностью к совершению преступления в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно п/п «б» п.2 ч.4

ст.413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Европейский Суд, рассмотрев жалобу Гладышева, в решении от 30 июля 2009 года указал, что при производстве по уголовному делу нарушены положения ст. 3, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Нарушение ст.3 Конвенции согласно решению Европейского Суда по правам человека выразилось в том, что при производстве по уголовному делу Гладышеву были причинены телесные повреждения, которые явились результатом жестокого обращения, эффективного расследования предполагаемого жестокого обращения в отношении Гладышева проведено не было, компетентные органы не предприняли надлежащих мер по установлению лиц, виновных в жестоком обращении.

Нарушение п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как указал Европейский Суд, выразилось в том, что в качестве доказательства виновности Гладышева были использованы его первоначальные показания от 10 мая 2001 года, когда он был подвергнут в нарушение ст.3 Конвенции жестокому обращению, в связи с чем из-за использования первоначальных показаний Гладышева судебный процесс является несправедливым.

При наличии таких данных производство по уголовному делу в отношении Гладышева подлежит возобновлению ввиду новых обстоятельств.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с решением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит, что установленное Европейским Судом по правам человека нарушение права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое выразилось в том, что в качестве доказательств по делу были использованы первоначальные показания Гладышева на предварительном следствии в то время, когда он был подвергнут жестокому обращению, является основанием для отмены приговора Костромского областного суда и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Из приговора суда следует, что одним из основных доказательств по факту совершения преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, являются показания осужденного Гладышева на предварительном следствии.

В приговоре приведены показания осужденного Гладышева в качестве подозреваемого от 10 мая 2001 года (том 1 л.д. 71-74), объяснение Гладышева, названное «чистосердечным признанием», от 10 мая 2001 года (том 1 л.д.66-68), показания Гладышева в ходе следственного эксперимента от 11 мая 2001 года (том 1 л.д.125-127), показания Гладышева в качестве обвиняемого от 30 мая 2001 года (том 1 л.д. 195-196, в приговоре указано том 2 л.д.5-6) и от 6 августа 2001 года (том 2 л.д. 26-27).

Гладышев, допрошенный в качестве подозреваемого 10 мая 2001 года, пояснил, что через некоторое время после доставления его домой к матери сыном М [] и инспектором дорожно-патрульной службы С [] он решил поговорить с последним по поводу возвращения изъятых документов и протокола об административном правонарушении; автомобиль С [] он увидел на перекрестке улиц [] и [], рядом находился автомобиль дорожно-патрульной службы белого цвета, когда эта машина уехала, он подошел к автомобилю С [], в котором тот находился один, попросил, чтобы С [] отдал ему протокол, но тот ответил отказом, сказал, чтобы утром он пришел в [] РОВД, он достал пистолет, чтобы поугаждать С [], но тот стал вести себя агрессивно, он увидел в руках С [] пистолет, испугался и выстрелил в потерпевшего.

В объяснении от 10 мая 2001 года Гладышев указал, что он просил С [] [] отдать документы, тот ответил отказом, между ними возникла ссора. С [] достал пистолет, он также достал пистолет и выстрелил в С [] [] .

При проведении следственного эксперимента 11 мая 2001 года С [] [] пояснил обстоятельства убийства, показал, куда он бросил планшет С [] [] и пистолет.

Во время допросов в качестве обвиняемого 30 мая 2001 года и 6 августа 2001 года Гладышев подтвердил свои показания, пояснив, что преступление он

совершил в состоянии сильного душевного волнения, возникшего из-за того, что С [REDACTED] его оскорбил и от него пахло спиртным.

Показания осужденного Гладышева на предварительном следствии суд признал достоверными и допустимыми доказательствами, отвергнув доводы о том, что эти показания были даны в результате недозволенных мер воздействия.

В то же время суд со ссылкой на заключение экспертов констатировал, что у Гладышева имелись телесные повреждения в виде переломов 7-8 и 10 ребер, кровоподтеков на кожных покровах груди и поясничной области, образующие единый комплекс тупой травмы левой половины тела, причинившие вред здоровью средней тяжести, которые могли быть нанесены 10 мая 2001 года.

Далее суд указал в приговоре, что «наличие у подсудимого указанных телесных повреждений не связано с дачей им признательных показаний в ходе предварительного следствия, приведенных в приговоре, поскольку эти признательные показания Гладышев давал при обстоятельствах, исключающих какое-либо физическое или психическое воздействие на него со стороны работников [REDACTED] РОВД».

Между тем обстоятельства и причины нанесения Гладышеву телесных повреждений не установлены, не выявлены лица, их причинившие.

При наличии таких данных следует признать, что вывод суда о допустимости использования в качестве доказательств показаний и объяснений Гладышева на предварительном следствии, изложенных в приговоре, сделан без учета всех имеющихся в материалах дела обстоятельств их получения, а указание суда о том, что Гладышев давал первоначальные показания на предварительном следствии при отсутствии психического или физического воздействия на него по существу, носит предположительный характер.

Изложенные обстоятельства позволяют сделать вывод о незаконности и необоснованности приговора Костромского областного суда и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, поэтому они подлежат отмене, а уголовное дело – передаче на новое судебное рассмотрение, поскольку вопросы, связанные с оценкой допустимости доказательств, их достаточности для правильного разрешения уголовного дела, подлежат проверке при рассмотрении дела судом первой инстанции.

Поскольку обвинения по ст.317 УК РФ и ст.ст.222 ч.1, 223 ч.1 УК РФ взаимосвязаны, приговор и кассационное определение подлежат отмене в полном объеме.

В связи с отменой приговора и кассационного определения, отмене подлежат и последующие судебные решения – постановление судьи Свердловского районного суда г.Костромы и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда.

При новом рассмотрении дела следует учесть, что в приговор внесены изменения, улучшающие положение осужденного.

В связи с отменой вынесенных судебных решений, принимая во внимание, что Гладышев обвиняется в совершении, в том числе, особо тяжкого преступления, может скрыться от суда и воспрепятствовать таким образом производству по уголовному делу в суде первой инстанции в разумные сроки, Президиум, руководствуясь требованиями ст.ст. 97, 108, 255 УПК РФ, избирает Гладышеву меру пресечения в виде заключения под стражу.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. удовлетворить.

2. Возобновить производство по уголовному делу в отношении Гладышева Е. В. ввиду новых обстоятельств.

3. Приговор Костромского областного суда от 27 декабря 2002 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2003 года, постановление судьи Свердловского районного суда г.Костромы от 7 мая 2004 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 22 июля 2004 года в отношении Гладышева Е. [REDACTED] В [REDACTED] отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в Костромской областной суд со стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

4. Избрать в отношении Гладышева Е.В. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 19 августа 2010 года.